Дети, по сравнению со взрослыми, бывают гораздо более безжалостными в своей жестокости. Они не понимают, к каким последствиям могут привести их действия, поэтому используют самые жёсткие методы для выражения неприязни. Особенно в подростковом возрасте.

И объектом для такой неприязни стала Лу Сако.

— В нашей группе её жестоко травили, — поведал Цзян Синьхун. — Её все ненавидели, относились к ней так, будто её не существует.

— Поэтому её нет на групповом фото? — Линь Цюши вспомнил о находке из архива — фотографии, на которой не хватало ученика.

— Гм... — Цзян Синьхун, немного поколебавшись, всё-таки ответил на вопрос Линь Цюши. — В списке значилось тридцать четыре человека, но мы всем говорили, что нас тридцать три.

Ученики вели себя так, будто они удалили Лу Сако из своей группы. Они отказывались с ней разговаривать, фотографироваться, относились как к пустому месту. Никто не хотел с ней общаться.

— И что случилось потом? — с непоколебимым спокойствием спросил Ли Дунъюань.

— Несчастный случай... — Цзян Синьхун заговорил, едва поворачивая язык. На его лице отразился неопиcуемый страх. — Она умерла.

Мужчины спокойно ждали продолжения.

— С ней произошёл несчастный случай, Сако внезапно умерла, — повторил Цзян Синьхун. — Сейчас я понимаю, что мы перегибали палку, но тогда никто не выразил скорби. Даже...

— Даже сочинили песенку, — Ли Дунъюань помог ему закончить фразу.

— Откуда вы это знаете? — Цзян Синьхун не ожидал, что им известны такие детали, поэтому чуть не подпрыгнул от испуга.

— Я же сказал, нам известно очень многое, — глядя на парня, улыбнулся Ли Дунъюань. — Продолжай.

— То, что случилось после, думаю, вы уже знаете, — грустно усмехнулся Цзян Синьхун. — Песня была проклята. И те, кто её пел, погибли.

— А ты не пел? — Линь Цюши наконец задал интересующий их вопрос.

— Нет, — уверенно ответил Цзян Синьхун. — Мне уже тогда это показалось слишком. И я не стал петь...

— И тот парнишка, с которым ты разговаривал, тоже? — спросил Ли Дунъюань.

— Да, — ответил Цзян Синьхун. — Мы хорошо общались, поэтому я сказал ему, чтобы тоже не пел.

— Как интересно, — с полуулыбкой произнёс Ли Дунъюань.

Напуганный выражением его лица, Цзян Синьхун затараторил:

— Это всё, что мне известно, отпустите меня, скоро стемнеет, мне надо домой...

Линь Цюши посмотрел на Ли Дунъюаня, и тот кивнул, давая понять, что парень может идти.

Цзян Синьхун вздохнул с облегчением, схватил портфель и рванул вниз по лестнице.

Глядя ему вслед, Ли Дунъюань спросил:

— Ну, что скажешь?

— Ничего.

К словам Цзян Синьхуна было не придаться, однако интуиция подсказала Линь Цюши, что парень лжёт.

— Хм? То есть?

— Думаю, тебе всё и так ясно.

За недолгое время их общения Линь Цюши успел понять, что Ли Дунъюань — тот ещё тёртый калач, и если ситуация казалась хоть немного подозрительной, он наверняка понял это раньше Линь Цюши.

Не выходя за рамки ожиданий, Ли Дунъюань рассмеялся, а в его взгляде на Линь Цюши появилось кое-что помимо обычного отношения.

— У вас в Обсидиане все такие занятные?

— Нет, я самый скучный.

— Цзян Синьхун действительно врёт. Только не понятно, в чём именно и почему. Помнишь ту фразу, которую он нам сказал в прошлый раз?

Линь Цюши, конечно, помнил, потому нахмурился.

— Лу Сако — человек, которого не должно было быть?

— Верно.

Линь Цюши осенило.

— Так вот в чём дело.

— Умница. Мне всегда нравилось сотрудничать с умными людьми. Пойдём, найдём девушек.

Смысл слов Ли Дунъюаня был прост — Лу Сако не должно было быть. Если Цзян Синьхун действительно сожалел о содеянном, он бы не сказал такой фразы. Ведь девушка была жертвой, почему же в его устах она вдруг стала тем, кого не должно быть? И даже спустя столько лет и событий парень нисколько не раскаялся, а в его глазах, когда он это говорил, сквозь страх пробилось отвращение.

Конечно, это всё пока лишь догадки, доказательств нет. И самая странная деталь — если Цзян Синьхун ненавидел Лу Сако, почему он не стал петь ту насмешливую песенку? Неужто совесть на мгновение проснулась?

Погружённый в размышления, Линь Цюши воссоединился с Жуань Наньчжу.

Неизвестно, что произошло за это время между девушками, но в глазах Ся Жубэй блестели слёзы, а увидев Ли Дунъюаня, она обиженно позвала его.

— Что стряслось? — спросил мужчина.

Ся Жубэй с негодованием глянула на Жуань Наньчжу, который стоял с совершенно невинным видом.

— Она меня пугает...

Жуань Наньчжу захныкал:

— Не надо обманывать! Я ведь тоже трусиха, как я могла тебя напугать?

— Ты рассказывала страшилки!

— Где доказательства?

— ...Какие ещё доказательства?

— Линьлинь-гэ, она хочет меня очернить, не имея доказательств...

Линь Цюши и Ли Дунъюань стояли с такими лицами, будто у обоих сейчас расколется голова. В итоге первым не выдержал Ли Дунъюань — сделав знак рукой, он сказал:

— Мэн-Мэн, давай не будем издеваться над юной девушкой?

Жуань Наньчжу возмутился:

— Что ты этим хочешь сказать? Что я — не юная девушка?

Впрочем, инстинкт самосохранения у Ли Дунъюаня работал как надо.

— Нет, нет, нет! Я хочу сказать, что ты — взрослая красотка!

Жуань Наньчжу цокнул языком.

Линь Цюши поскорее сменил тему и пересказал Жуань Наньчжу разговор с Цзян Синьхуном. Тот согласился с мнением мужчин, что проблема кроется именно в этом парне, и немаленькая. Но какая именно, пока утверждать нельзя.

— Пойдёмте, скоро стемнеет, поговорим в общежитии. — Они и так уже потратили много времени после занятий, небо постепенно стало темнеть.

Разговаривая по дороге, они успели вернуться в общежитие до того, как совсем потемнело.

Когда они вошли в здание, кругом уже сгустилась темнота, тихий кампус погрузился в черноту ночи.

Линь Цюши вышел в коридор и закурил, погружившись в раздумья. Как вдруг кто-то хлопнул его по плечу. Обернувшись, мужчина увидел Ли Дунъюаня.

— Огонька не найдётся? — спросил тот.

Линь Цюши кивнул, и Ли Дунъюань наклонился, чтобы подкурить от его сигареты.

— О чём задумался? — спросил Ли Дунъюань.

Линь Цюши покачал головой, давая понять, что ни о чём пока не задумался. Он просто устал сегодня и не очень-то хотел разговаривать.

— Когда ты вступил в ряды Обсидиана? — голос Ли Дунъюаня звучал приятно, мягко, магнетически, а тон походил на тихую колыбельную. — Сколько времени ты уже с ними?

— Не так давно, несколько месяцев. — Линь Цюши выпустил облако дыма.

— Кто тебя провёл через дверь? — продолжил расспрашивать Ли Дунъюань.

— Жуань Наньчжу. — Линь Цюши чувствовал себя немного рассеянно, при этом очень необычно — он как будто лежал на мягком облаке, тёплом и уютном, отчего тело непроизвольно расслаблялось.

— А Чжу Мэн? Ты её знаешь? — расспросы Ли Дунъюаня продолжали углубляться.

— Знаю.

Линь Цюши почувствовал подвох и попытался вырваться из этого состояния. Но Ли Дунъюань, словно ощутив сопротивление, аккуратно положил руку ему на плечо и сказал:

— Не нервничай, я не спрошу ничего, выходящего за рамки. — Он наклонился к уху Линь Цюши и прошептал: — Кто такая Чжу Мэн?

Линь Цюши, не контролируя себя, открыл рот. И когда ответ готов был слететь с его губ, совсем рядом послышался ледяной голос Жуань Наньчжу:

— Ли Дунъюань, так-то ты обращаешься с моими людьми?

Ли Дунъюань убрал руку и улыбнулся.

Линь Цюши резко пришёл в себя и осознал своё необычное состояние. Бросив сигарету, он впервые разозлился.

— Ли Дунъюань, что ты со мной сделал?!

Тот, всё ещё с сигаретой в зубах, невинно развёл руками.

Жуань Наньчжу похлопал в ладоши.

— Просто класс! Ты не зря занимаешь место главы Белого оленя. Вот только использовал бы свои способности в нужном русле, и мы бы давным-давно выбрались отсюда.

Ли Дунъюань:

— Мэн-Мэн, ну зачем так сердиться!

— Пойдём, Линьлинь, — Жуань Наньчжу был очень зол. — И впредь держись от этого человека подальше.

Линь Цюши кивнул и подошёл к нему.

Жуань Наньчжу тщательно похлопал его по плечу, будто хотел оттереть какую-то грязь... там, где его только что коснулся Ли Дунъюань.

Тот ничем не выказал недовольства, по-прежнему улыбаясь им.

Закончив, Жуань Наньчжу повёл Линь Цюши в комнату, спать. И больше не сказал Ли Дунъюаню ни слова.

За окном было темно, свет погас, комната погрузилась в тишину. Только слышалось дыхание спящих.

Линь Цюши чувствовал усталость, поэтому считал, что быстро заснёт, но всё вышло иначе — он только ворочался в кровати.

Когда к нему наконец пришёл сон и мужчина погрузился в полудрёму, его разбудил какой-то шум.

Пробудившись, мужчина быстро нашёл источник звука... прямо над своей кроватью.

Скрип-скрип... Как будто Жуань Наньчжу тоже не мог уснуть и ворочался. Линь Цюши уже собирался его позвать, но тут скрип внезапно прекратился.

А потом прямо над головой Линь Цюши с верхней полки послышалась песня:

— Сатико, Сатико, зачем зовёшь себя Сако? Это так смешно. Ей так нравятся бананы, но не съест их целиком, бедная Сако. Сако уедет далеко и забудет нас Сако, нелюдима Сако...

Голос принадлежал девушке и звучал немного по-детски. Вот только от слов этой песни кровь холодела в жилах.

Линь Цюши, не решаясь сдвинуться с места, закрыл глаза и отвернулся к стене.

Голос переместился вниз и зазвучал громче, как будто «исполнительница» спрыгнула с верхней полки.

— Сатико, Сатико, зачем зовёшь себя Сако? Это так смешно... — Она пела прямо за спиной Линь Цюши, и ему стало холоднее, тоненькое одеяло совершенно перестало согревать.

«Бум... бум... бум...» Нечто за спиной поскакало по полу, приближаясь к Линь Цюши.

Мужчина наконец не выдержал — открыл глаза, резким движением сел и хотел придвинуться ближе к стене, но тут же заметил странность — в свете луны он увидел, что стена исписана разнообразными отвратительными проклятиями, а более всего бросалось в глаза выведенное красным имя Лу Сако.

В тот же миг Линь Цюши увидел человека, стоящего перед кроватью.

Нет. Человеком это назвать не повернётся язык.

Девушка в школьной форме с распущенными волосами. Неестественно изгибаясь, она передвигалась только на одной ноге, а на месте другой была лишь пустота. И сейчас это именно она стучала по полу единственной ногой, напевая ту самую песенку...

Она стояла спиной к Линь Цюши, но услышав, как тот сел, повернула голову на сто восемьдесят градусов и уставилась на него.

— Ты слышишь? — спросила она.

Линь Цюши весь похолодел, не зная, как ответить на её вопрос.

— Ты слышишь? — повторила девушка.

— Слышу что? Твою песню? — Линь Цюши заставил себя успокоиться. Все, кроме него, до сих пор крепко спали, только он один проснулся из-за звука.

— Плач. Она плачет, — сказала девушка. — Она плачет так горько, почему же никто не слышит?

— Кто — она? Ты о себе?

Тварь не ответила на вопрос, только продолжила:

— Она не сделала ничего плохого. Почему они так с ней поступили?

После этой фразы Линь Цюши действительно услышал плач. Он раздавался за окном, надрывный, стонущий, будто рыдал кто-то, мучимый страшной болью.

— Как больно! Больно! Пожалуйста, помогите мне! Пожалуйста... — сквозь слёзы слышалась мольба. — Не уходите, не уходите!

Линь Цюши разобрал слова и тут же округлил глаза. Он наконец понял.

Так и есть — спустя мгновение до него донёлся знакомый голос юноши:

— Уходим, скорее, уходим. Забудь о ней. Она в таком состоянии... ей уже не поможешь.

— Но ведь... — другой парень колебался.

— Помогите! Помогите мне!.. — Девушка услышала их разговор, её крики стали ещё более отчаянными: — Не уходите, я не хочу умирать, не хочу!

— Идём!!! Если кто-то узнает, нас посадят в тюрьму. Хочешь провести за решёткой всю жизнь?

— в голосе послышалось раздражение. — Или оставайся тут один. А я уйду!

— Ладно, ладно, — собеседник всё-таки подчинился. Раздались торопливые шаги. Похоже, двое покинули место происшествия.

— У-у-у, у-у-у... — брошенная ими девушка громко зарыдала, её охватила боль и страх смерти. Плач звучал всё отчаяннее, но вместе с тем слабее, пока наконец не оборвался вовсе.

Слушая, Линь Цюши ощутил, как спина покрылась холодным потом. Ему приходилось слышать голоса тех юношей. Это был Цзян Синьхун и его товарищ, с которым тот виделся вечером.

— Больно, — подала голос Сако, что стояла перед ним. — Так больно... Ты слышал?..

Линь Цюши не знал, стоит ли признаваться, что он всё слышал. А вдруг, если он даст неверный ответ, тварь сразу заберёт его с собой?

— Мне так больно. Ты слышал? — повторила она, протягивая руку к Линь Цюши.

Но в тот миг, когда она уже почти его коснулась, будто натолкнулась на невидимое препятствие — коротко вскрикнула и исчезла, растворившись в воздухе.

В груди Линь Цюши словно колотили в бубен. На месте исчезновения Сако он увидел фотографию, тот самый групповой снимок второй группы. Только теперь девушка стояла вместе со всеми, в самом центре, и лучезарно улыбалась в объектив. Изучая фото, Линь Цюши вдруг почувствовал сильный запах дыма, будто что-то загорелось. Он наклонился и обнаружил, что все талисманы под его матрасом... тлеют. Похоже, именно эти бумажки и спасли его от нападения Сако.

Запах гари разбудил остальных в комнате.

Жуань Наньчжу проснулся первым и сразу спросил:

— Линьлинь, что случилось?

Линь Цюши с головы до ног облился холодным потом. К счастью, тварь исчезла, и он уже спокойно ответил:

— Ничего. Просто Сако заходила.

Ся Жубэй тоже проснулась, а услышав ответ, с дрожью в голосе переспросила:

— Ч-что заходило?

— Сако, — повторил Линь Цюши. — Но уже всё нормально, можешь дальше спать.

Ся Жубэй:

— ...

И как теперь уснуть?!

Ся Жубэй не успела и слова сказать, Жуань Наньчжу украл её текст — слабым голосом произнёс:

— Линьлинь, мне так страшно, давай поспим рядом?

Линь Цюши:

— ...

— Линьлинь, почему ты молчишь? Ты меня не любишь?

Ли Дунъюань тут же восторженно воскликнул:

— Мэн-Мэн, я тебя люблю!

Жуань Наньчжу:

— Слышишь? В комнате разговаривает какая-то тварь. Скорее, поднимайся ко мне.

Ли Дунъюань:

— ...

Линь Цюши не мог отказаться. Ему действительно нужно было поговорить с Жуань Наньчжу с глазу на глаз. Днём такой возможности не представлялось, зато теперь выпал отличный шанс.

Поколебавшись ещё немного, Линь Цюши всё-таки снова забрался в постель к Жуань Наньчжу.

Кровать была немного узкой для двоих, однако Жуань Наньчжу уже привычно нырнул в объятия Линь Цюши, да ещё поёрзал.

— Не ёрзай, — прошептал Линь Цюши.

— А вот и буду, — ответил Жуань Наньчжу.

Линь Цюши:

— ...

Тебе так нравится подшучивать надо мной? Ладно, нечего и спрашивать. Наверняка очень нравится.

Они практически переплелись в объятиях, и Линь Цюши, придвинувшись к уху Жуань Наньчжу, шёпотом пересказал всё, что с ним случилось. И показал фотографию.

Жуань Наньчжу минуту помолчал, забрал фото и прошептал:

— Я всё понял. Давай спать. Завтра утром обсудим подробности.

Линь Цюши:

— Ага...

Погода и впрямь стояла довольно тёплая, и двое мужчин, прижавшись друг к другу в жаркой тесноте, покрылись потом. Но при этом от Жуань Наньчжу распространялось едва заметное, но при этом освежающее благоухание. Ничего общего с запахом женщины. Линь Цюши впервые чувствовал нечто подобное.

— Мэн-Мэн, ты так вкусно пахнешь, — не сдержавшись, сказал он.

Жуань Наньчжу:

— Наверное, это...

— Хм?

— Аромат девственности?

Линь Цюши:

— ...

Если бы я не знал, что у тебя под юбкой больше моего, может, и поверил бы. Какой ещё, нахрен, аромат девственности?!

В итоге Линь Цюши так и не понял, почему Жуань Наньчжу так вкусно пахнет. Всё-таки «дух

снотворного» сработал как положено — стоило ему лечь рядом с Жуань Наньчжу, Линь Цюши засыпал в считанные секунды. Он закрыл глаза, а открыл уже на утро следующего дня.

Из-за внезапного ночного происшествия никто не выспался как следует, а в особенности Ся Жубэй. Девушка поднялась с кровати с чёрными кругами под глазами, отчего стала походить на «национальное сокровище».

"Национальным сокровищем в Китае называют панду".

Но Жуань Наньчжу всё равно не удержался и подколот девушку:

— Что, не выспалась? Мешали мысли о возлюбленном?

Ся Жубэй сердито огрызнулась:

— О каком возлюбленном? Нет у меня возлюбленного!

— Но тебе же нравится Ли Дунъюань?

Ся Жубэй не ожидала от Жуань Наньчжу такой прямоты и чуть не расплакалась, заливаясь краской.

— Что ты ерунду болтаешь? Совсем нет, я не... И вообще, сама-то! Тебе ведь тоже нравится Юй Линьлинь!

Она решила, что таким образом нанесёт Жуань Наньчжу ответный удар, но тот неожиданно... самым бесстыжим образом признал:

— Да! Мне нравится Линьлинь. Он же такой симпатяга, кому он может не нравиться?

Ся Жубэй:

— ...

Жуань Наньчжу:

— Даже не думай влюбиться в Линьлиня!

Ся Жубэй:

— ...

Она наконец осознала, что действительно не дотягивает до уровня Жуань Наньчжу, поэтому расстроено потупилась и замолчала.

Жуань Наньчжу при этом изобразил выражение «как тяжело быть непобедимым».

"Строка из известной китайской песни, прозвучавшей в фильме «Русалка» 2016 года".

Линь Цюши понимал, что тот опять ломает комедию, поэтому не стал обращать внимания. Ли Дунъюань тоже давно разглядел эту особенность Жуань Наньчжу, так что мужчины просто сидели в стороне, поедая свой завтрак. Из-за вчерашнего поступка Ли Дунъюаня Линь Цюши не собирался с ним любезничать, зато сам Ли Дунъюань, как ни в чём не бывало, спросил:

— Линьлинь, всё ещё сердишься?

— Господин Ли, кажется, мы ещё не настолько близки.

— Ой, ну ладно тебе, я извиняюсь за вчерашнее, идёт? Всё потому, что Мэн-Мэн не обращает на меня внимания! Я лишь хотел побольше узнать о ней, только и всего...

Жуань Наньчжу, сидевший рядом, грубо перебил:

— Ли Дунъюань, я здесь, прямо перед тобой. Мог бы просто спросить меня, если хотел что-то узнать.

— Я боялся, что ты не скажешь.

— Ты ведь не спрашивал, почему уже боишься?

— Тогда скажи, как тебя зовут в реальности?

— Не скажу.

— ...

Линь Цюши чуть не рассмеялся в голос.

Однако тот случай заставил Линь Цюши понять, что он против Ли Дунъюаня — никто. Зато Жуань Наньчжу явно поднаторел в общении с подобными волками в овечьей шкуре. Каждый раз он умело ставил Ли Дунъюаня на место, да так, что тот не находил слов для контратаки.

— Кстати, тебе же ночью явилась Сако? Что-нибудь новенькое обнаружилось? — закончив с едой, Ли Дунъюань проявил немалый интерес к ночному происшествию.

— Обнаружилось! — Жуань Наньчжу сразу вынул из сумки фотографию, которую Сако оставила Линь Цюши. — Она показала нам вот этот снимок.

Ли Дунъюань внимательно изучил подсказку.

Жуань Наньчжу спросил, вздёрнув подбородок:

— Что-нибудь увидел?

— Гм.

Ся Жубэй тоже посмотрела на фотографию. Слушая их разговор, она ничего не поняла.

— Что вы имеете в виду?.. Со снимком что-то не так? — Девушка взяла фото и ещё раз взгляделась в него, но ничего особенного не обнаружила.

И не удивительно, ведь если не запомнить первоначальный снимок второй группы, сразу понять странность именно этой фотографии довольно трудно. Линь Цюши заметил, что его память заметно улучшилась, даже сверять не пришлось, он прямо сейчас мог детально воссоздать в голове фото из архива.

Жуань Наньчжу тем временем положил рядом с новым как раз тот снимок, который украл из архива. Взглянув на оба, Ся Жубэй удивлённо воскликнула:

— Один человек лишний...

— Верно, — сказал Жуань Наньчжу. — И не только один лишний. Ещё двоих недостаёт.

Ся Жубэй:

— Недостаёт двоих... это... — она внимательно поискала и вдруг округлила глаза. — Цзян Синьхун и его друг?

Жуань Наньчжу, сжалившись, похвалил:

— Ты такая умница.

Ся Жубэй:

— ...

И почему это прозвучало унижительно?

Заметки от автора:

Жуань Наньчжу: Линьлинь, ты так вкусно пахнешь...

Линь Цюши: Наверное, это...

Жуань Наньчжу: Хм?

Линь Цюши: Аромат одинокого пса!

Жуань Наньчжу:

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2454288>